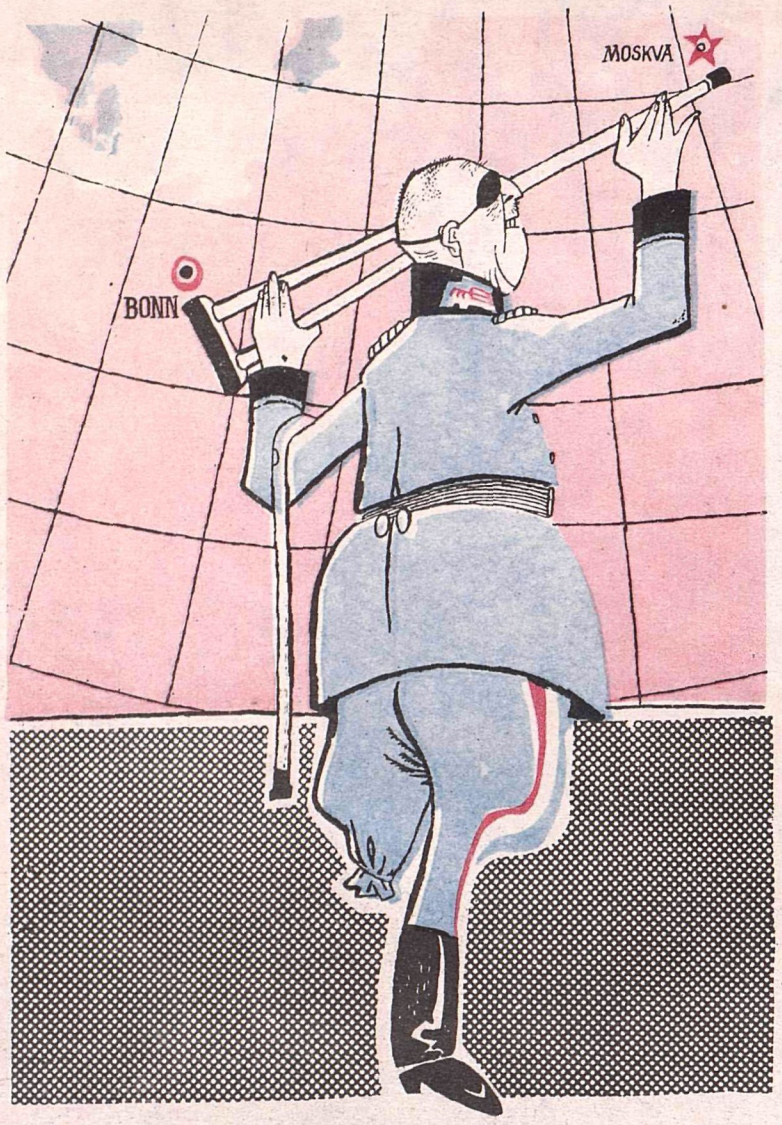
КРОКОДИЛ

№ 25 (1747) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 10 СЕНТЯБРЯ 1964

— Есть тут кто-нибудь не начальник?
Мне нужно выписать накладную...

Рисунок А. КРЫЛОВА



Масштабная линейка реваншиста.

Рисунок Э. ПИХО из эстонского журнала «Пиккер»

Андрей ВНУКОВ

БРЕД-ПРИНИМАТЕЛЬ

Накануне провозглашения независимости Замбии (бывший английский протекторат Северная Родезия) английские колонизаторы попытались вдохновить религиозных фанатиков на мятеж против правительства будущей африканской республики. Во главе мятежников стояла «пророчица», при которой постоянно находился советник-англичанин. Он «переводил» на человеческий язык «беседы пророчицы с богом».

(Из газет)

Всё кликуше бог откроет...
И, в безумный транс войдя,
То как зверь она завоет,
То заплачет как дитя.

Что она ни напророчит,
Ни станцует, ни споет,
Англичанин-переводчик
Перевод всему найдет.

Бред кликуши:
«Тамбу-ламбу» —
Можно этак разгадать:
«Только Англия могла бы
Африканцам счастье дать...»

Фанатичка с барабаном
Станет прыгать и греметь,—
Значит, надо англичанам
Дать концессии на медь...

Если пяткою макушку
Вдруг начнет она скрести,—
В переводе: «Надо пушки
Из Британии везти...»

Англичанин слово в слово
Переводит не впервой
С фанатично-бредового
На английско-деловой...

Прошлый век в тумане
дальнем,
Прошлый век не повторить:
Языком колониальным
Можно только
с ненормальным
В наше время говорить!

АНТИАМ

Самые желтые

МЕ

Уилтси Платцер подбросил в костер еще парочку томов американской конституции и принялся со смаком обгладывать берцовую кость либерала, который больше никогда не будет высказываться за политическую терпимость и равенство рас.

Пещера, где заседал редакционный совет журнала «Американ меркюри», была сумрачна, но по-своему уютна. Пляшущие языки пламени озаряли сталактиты и сталагмиты, искусным резцом скульптора уподобленные ядерным бомбам и межконтинентальным ракетам. Время от времени пламя выхватывало из густого мрака корявые изображения свастики, выцарапанные на прокопченных пещерных сводах. Возлежа на синтетических шкурах, члены совета вкушали жареного либерала и вытирали губы стенографическими отчетами конгресса.

Заседание совета подходило к концу. Были утверждены главные темы очередного номера, выражающие в то же время политическую платформу журнала:

Америка погибнет, если не будет немедленно прекращена торговля с социалистическими странами. Все, кто не согласен с этим, должны быть брошены в концлагерь, который можно быстро соорудить, обнеся пустыню Невада колючей проволокой. Следует без промедления объявить Великую Патриотическую Кампанию по сбору средств на колючую проволоку.

Америка зачахнет, если она не выйдет срочно из Организации Объединенных Наций. Всякий, кто не разделяет эту точку зрения, должен быть уничтожен при помощи каменного топора. Следует, не мешкая, основать Могучую Всеамериканскую Корпорацию по выделке каменных топоров из гранита Аппалачских гор.

Америка пойдет ко дну, если неграм будет предоставлено равноправие. Всех противников Священной Расовой Сегрегации надо как можно скорее переселить в Экваториальную Африку. Для этого надлежит спешно построить Великий Трансатлантический Ковчег, изыскав средства в невоенных статьях федерального бюджета.

Америка не выживет, если из английского языка не будут сегодня же и навечно изъяты такие термины, как «мир», «мирное сосуществование», «разоружение». У всякого, кто посмеет произнести эти предательские слова, следует безжалостно вырвать язык. Надо безотлагательно учредить Национальный Колледж Вырывателей Языков имени Дж. Ф. Даллеса.

Америка не будет спать спокойно, пока по ее земле ступает нога хотя бы одного коммуниста, социалиста или либерала. Всех тех, кто думает иначе, необходимо без задержки отправить в Наивысшую Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности имени Джо Маккарти (угол Котельного тупика и площади Люцифера).

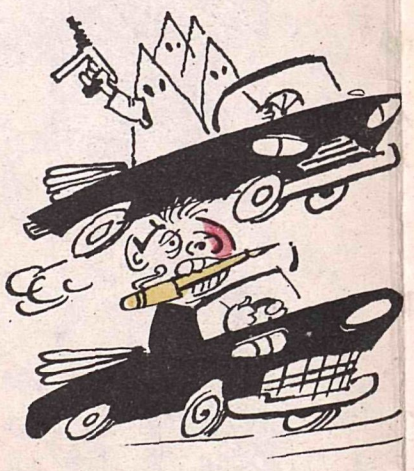
После единогласного одобрения этой программы генерал Эдвин Уокер, заведующий военным отделом журнала, в волнении прошелся вокруг костра на четвереньках и, усевшись затем на груду черепов, тоскливо зарычал. Это, как обычно, означало, что генерал хочет полакомиться натуральными цитатами из «Американ меркюри». И секретарь собрания — дюжий куклуксклановец с авторучкой в ноздре — тут же принялся за дело.

— «Надо покончить с тем идолопоклонством, с которым многие из нас относятся к таким абстрактным понятиям, как «мир», «законность» и «разоружение»,— читал он.— «Мы не можем превратить Америку в свободную и независимую республику, пока мы состоим в Организации Объединенных Наций»,— разъярялся он. — «Коммунисты хотят парализовать нас разговорами о мире»,— кипел он. — «Война с Советским Союзом не может испугать подлинных американцев!» — вопил он.

Генерал Уокер блаженно жмурился и почесывал правой ногой левое ухо...

Следующим в повестке дня был вопрос о праздновании сорокалетия «Американ меркюри», исполняющегося в этом году.

Председатель редакционного совета Уилтси Платцер напомнил собранию историю журнала.



* * *

Это скверная история. С первых же номеров читатель понял, что с ним не намерены церемониться. Меню, которое предлагал ему «Американ меркюри», отнюдь не отличалось изысканностью. «За вкус не ручаемся, но горячо будет» — под этим девизом страницы журнала заполнялись дежурными блюдами желтой журналистской кухни: от назойливого смакования всяческих аморальных гнусностей до беспардонного оплевывания и травли всего мало-мальски честного и демократического.

ЕРИКЭН РКЮРИ

Редакторы «Американ меркюри» никогда не избегали общения с массами. Они всегда отличались откровенностью и прямотой. В 1926 году Бостонское общество по наблюдению за нравственностью, шокированное чрезмерными вольностями проповедников разврата, окопавшихся в «Американ меркюри», наложило на журнал запрет. Тогдашний редактор Генри Луис Менкен, не стерпев такого насилия над свободой печати, вышел на улицы Бостона и начал торговать журналом собственноручно. Спустя четверть века другой редактор, Уильям Брэдфорд Хью, говорил: «Для меня деньги безлики. Если бы я вдруг услышал, что Адольф Гитлер жив, находится в Латинской Америке и изъявляет желание дать миллион долларов для «Американ меркюри», я поехал бы за деньгами к нему».

Миллион не миллион, но хотя бы тысчонку-другую долларов фюрер должен был бы журналу подкинуть. Ну, скажем, за то, что главари геббельсовской пропагандистской банды с удовольствием использовали материалы своих собратьев из «Американ меркюри».

Не всегда, впрочем, откровенность и общительность редакторов «Американ меркюри»

оставались безнаказанными. Тридцать лет назад из Москвы был выдворен Юджин Лайонс, корреспондент агентства Юнайтед Пресс, который вел себя слишком уж нахально. Мистер Лайонс крепко обиделся на большевиков за такое недипломатическое обхождение и, вернувшись домой, настрочил в отместку несколько книжиц, расточавших миазмы антисоветской злобы. И позднее, когда Лайонс уже стал редактором «Американ меркюри», гитлеровцы опять-таки приспособили эти писания для своей пропаганды.

В «Американ меркюри» печатался Керенский; не увековечив себя в мировой истории, «русский премьер» сумел все-таки попасть хоть в историю американских «бешеных».

Сладчайшей музыкой прозвучали для редакторов «Американ меркюри» прошлогодние выстрелы в Далласе. Из номера в номер журнал яростно выступал против предложенного правительством законопроекта об ограничении права частных лиц иметь огнестрельное оружие. «Этот законопроект ущемляет свободу граждан!» — взывала с обложки журнала Национальная ружейная ассоциация. Законопроект был отклонен...

* * *

Редактор «Американ меркюри» по религиозным вопросам Роберт Индрэм, растроганный дорогими воспоминаниями, предложил отметить сорокалетие журнала тут же, в пещере. Члены совета исполнили вокруг костра твист «веселящийся каннибал», и заседание окончилось.

Потом они выползли из пещеры, расселись по своим сверкающим «кадиллакам» и по отличной современной автостраде покатили домой — в редакцию «Американ меркюри», город Макаллен, штат Техас. И теперь никто не поверил бы, что эти респектабельные леди и джентльмены всего полчаса назад могли бесноваться у людоедского костра и по-волчьи выть на ход истории и на здравый смысл.

Между тем нас не покидает видение каннибальской пещеры. Ибо чтение «Американ меркюри» убеждает, что нет предела одичанию и даже озверению, до которого могут докатиться американские «ультра» в своей безысходной ярости к человечеству.

Впрочем, агитация за всеобщую ядерную катастрофу как за единственное спасение земного шара от коварного коммунизма — еще не самый удивительный парадокс «Американ меркюри».

Журнал, объявляющий себя вернейшим другом всякого «настоящего американца» и твердейшим защитником «истинного американизма», в действительности является насквозь антиамериканским.

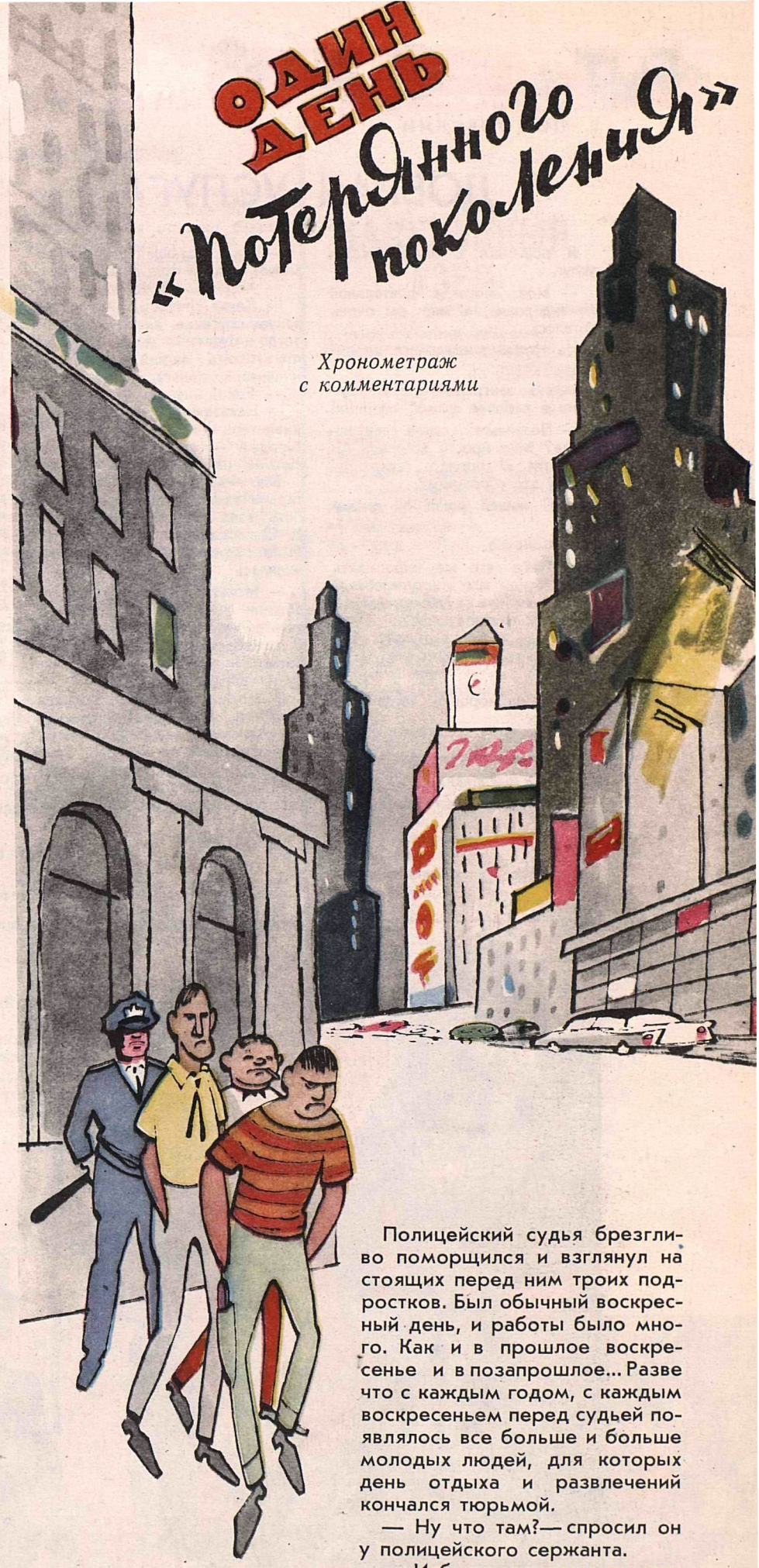
Потому что, требуя «сохранить Америку американской» посредством ядерной войны, он таким образом просто призывает ее к самоубийству. Можно ли представить себе более вероломный, более жестокий замысел?

К этому стоит прибавить, что никогда еще за свои сорок лет «Американ меркюри» не вел себя так дерзко, а литературные погромщики и головорезы, составляющие цвет его авторского состава, никогда еще не писали так натло, как в последнее время. И это понятно. Пещерному журналисту вольготнее работать, когда за его спиной стоит, ухмыляясь, пещерный политик, облеченный доверием большого бизнеса.

А. ВИХРЕВ

ОДИН ДЕНЬ «Потерянного поколения»

Хронометраж с комментариями



Рисунки Ю. Федорова

Полицейский судья брезгливо поморщился и взглянул на стоящих перед ним троих подростков. Был обычный воскресный день, и работы было много. Как и в прошлое воскресенье и в позапрошлое... Разве что с каждым годом, с каждым воскресеньем перед судьей появлялось все больше и больше молодых людей, для которых день отдыха и развлечений кончался тюрьмой.

— Ну что там?— спросил он у полицейского сержанта.

— Избили прохожего, отправлен в больницу с тяжелыми травмами.

— Почему вы это сделали? Как вы провели воскресенье? Где?— судья повысил голос, глядя на Билла, Джона и Тома.

И в самом деле, как они провели воскресенье? Давайте посмотрим...

(См. стр. 8—9.)

В. ПОДОЛЬСКИЙ

ДОБРАЯ УСЛУГА

Я позвонил в бюро добрых услуг.

— Моя жена в длительной командировке, и мне бы очень хотелось...

Из трубки послышался иронический голос:

— Не заигрывайте с женщинами в рабочее время, озорник!

— Позвольте, какое заигрывание? Мне просто хотелось бы привести в порядок квартиру. Есть у вас уборщицы?

— С нашей рекламой знакомы?

— Конечно.

— Тогда что же, оформлять заказ будем или дискутировать? Когда вам нужна уборщица?

— Как можно раньше.

— Запишите: Елизавета Воробьева. Но завтра она не сможет...

— Очень хорошо. Тогда послезавтра.

— Занята.

— Хорошо. Через три дня.

— Она выходная.

— Ну что ж, после выходного.

— На следующей неделе она может прийти только в субботу.

— Хорошо. В котором часу?

— Какая точность! Это же не запуск спутника. Когда придет — тогда и будет. Только не забудьте приготовить мягкий и твердый инвентарь, деньги, питание.

— Какой инвентарь?

— Наказание с вами! Мягкий инвентарь — мыло, тряпку, воду, твердый — ведро, таз, щетку. Кстати, не забудьте об обеде.

Всю неделю я подбирал инвентарь и закупал продукты. В субботу взял отпуск за свой счет. К 12 часам дня у меня уже все было готово. Уборщица не появлялась.

— Можете ее не ждать,— сообщили мне по телефону.— И учтите — завтра она выходная. В понедельник, вторник, среду, четверг — занята. Будет в пятницу на следующей неделе.

В пятницу я вновь отпросился с работы. Весь день, ни на миг не отлучаясь, я дежурил дома, как пожарный на каланче. Увы, безуспешно. Зато спустя сутки, вечером, когда я уснул, раздался телефонный звонок.

— Вы заказывали уборщицу? Так она сейчас придет.

— Что вы? — смутился я.— В такое позднее время? Удобно ли? Что скажут соседи?

— Не волнуйтесь, она придет с мужем и детьми. Готовьте инвентарь и питание.

— На всех? — испугался я.

Но трубка молчала.

К счастью, никто не пришел. Однако утром знакомый голос разбудил меня.

— Вы давали заказ на сиделку?

— Не на сиделку, а на уборщицу.

— Так я хочу уточнить: какие операции вам нужны?

— Мне операции не нужны. Я вполне здоров. Мне нужно убрать квартиру! — крикнул я (нервы начали сдавать).

— При чем здесь ваше здоровье? Мне надо знать, из каких элементов складывается у вас уборка. Окна вам нужно мыть? А полы? А двери? Ясно. Так завтра я вам могу прислать уборщицу-окномойку. Полы и двери помоем как-нибудь потом.

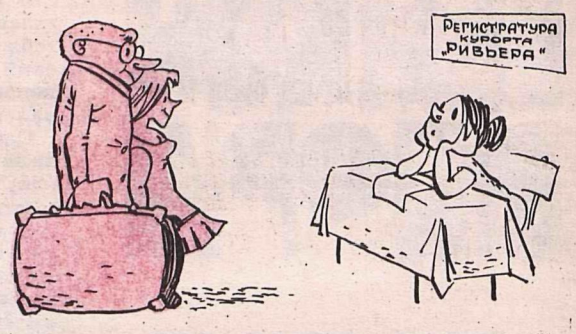
— Зачем мне окномойка? Мне нужна уборщица широкого профиля.

— Значит, отказываетесь? Дело ваше!

Трубку повесили.

Через неделю приехала жена. Она застала меня рыдающим у телефона: я звонил в бюро добрых услуг...

г. Николаев.



— Нам бы комнату с видом на море.

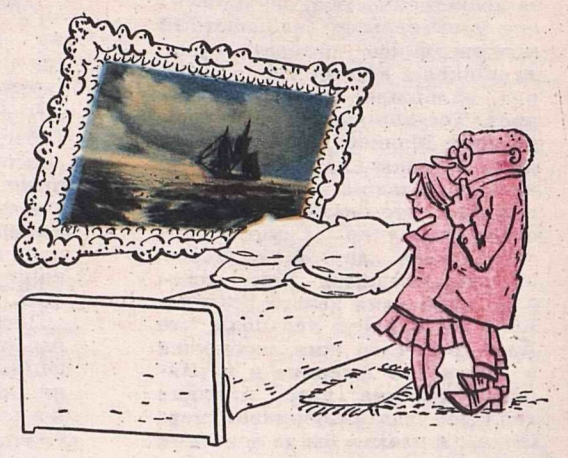


Рисунок А. ШТАБЕЛЯ (г. Уфа.)

— А вот, пожалуйста, синтетические салопы, зипуны, телогрейки...

Рисунок М. БИТНОГО

А. ВЛАШИН

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

Мой знакомый бухгалтер Василий Иванович Окошкин целый год не мог купить радиолампу «6п14п».

Два дня назад я достал ему такую лампу, и это мне ровно ничего не стоило.

Лампу «6п14п» мне принес конструктор Шлямбург, сына которого я устроил чертежником в наше бюро. А Шлямбург получил лампу от врача Горошкина, которому он проектировал гараж для «Москвича». Горошкин работает в поликлинике центрального района. Он лечил одну женщину и однажды, щупая пульс этой больной, сказал своему коллеге, что ему нужна лампа «6п14п». Больная запомнила это и после выздоровления принесла доктору лампу, которую ей достал двоюродный брат, по профессии повар. Он работает в первоклассном ресторане и часто готовит блюда по особому заказу. Несколько месяцев тому назад в ресторане был обнаружен перерасход продуктов, и ему угрожал суд. С помощью двоюродной сестры он покрыл растрату и, как честный человек, захотел отблагодарить ее. Узнав, что сестре нужна лампа «6п14п», он шепнул на ухо одному из своих знатнейших клиентов, тот звякнул по телефону — через полчаса лампу принесли в ресторан и вручили повару. В благодарность он сварил клиенту такой суп из раковых шеек, какого не едал сам Лукулл.

Получив от повара лампу, женщина отдала ее врачу, врач передал Шлямбургу, он — мне, а я — Окошкину.

Лампа стала на свое место, приемник заговорил, и Окошкин повеселел. Только мысль о том, что когда-нибудь и эта лампа может перегореть, не дает ему покоя.

г. Донецк.

Р. КИРЕЕВ

ВСЕ В ПОРЯДКЕ

ИЗ ЗАПИСЕЙ В ПЕРЕКИДНОМ КАЛЕНДАРЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ТРЕСТОМ СТОЛОВЫХ

27 июня

«Жалоба: в 81-й столовой много мух. *Проверить*».

2 августа

«Жалоба: в 81-й столовой не ведется борьба с мухами. *Проверить*».

11 сентября

«Жалоба: в 81-й столовой некуда деваться от мух. *Проверить*».

23 декабря

«81-я столовая проверена. Жалобы в отношении мух не подтвердились. Послать ответ жалобщикам».

Ц. СОЛОДАРЬ

Обыкновенная история

Открыт магазин минеральной воды:
«Боржоми» — озера, «Джермука» — пруды!
Огромнейший выбор. Названий не счесть:
«Смирновская» есть и «Московская» есть!
Повсюду плакаты:
Кому и когда
Положена та иль иная вода.
Вприпрыжку спешат в магазин старики:
Есть все разновидности «Ессентуки»!
Отбоя от жен-покупательниц нет —
«Нарзан» украшает семейный обед!
Но...
Кто-то подумал:
— Конечно, «Нарзан» —
Достойный напиток. А касса? А план?
«Нарзан» потеснили.
На полках стоят
Кавказские вина и крымский мускат.
Завмаг призадумался:
— Что ж это вдруг
Понизился спрос на «Арзни» и «Джермук»?
Да, видимо, это серьезный сигнал,
Что срок за шампанское взяться настал!
И вместо «Баталинской» горькой воды
«Абрау-Дюрсо» засверкали ряды,
А вместо «Московской» да «Ижевской» вод
Московская водка пошла в оборот,
На смену «Боржоми» пустили коньяк...
И тут же решает сметливый завмаг:
— Полезно «Нарзаном» коньяк запивать —
Мы станем «Нарзаном» опять торговать.
А это нам полное право дает
Оставить названье
«Продажа минвод»!

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ...

ТОРГОВЛЯ С ДАЛЬНИМ ПРИЦЕЛОМ

У нас в Магадане любят торговлю с принудительным ассортиментом. Недавно мне пришлось купить для дочки костюмчик 20-го размера. Одновременно я должна была приобрести в дополнение рубашку для мальчика.

В. ПЕТРИЧЕНКО

г. Магадан.

Уважаемая товарищ Петриченко, напрасно вы сердитесь. Ведь годы-то идут. Глядишь, и вашей дочке понадобится рубашка для вашего внука. Тут-то вы ее и извлечете на свет божий...

ПРЕДМЕТ ИМПОРТА

Купила я недавно для сына трусы. При первой же стирке они вылиняли до безобразия. Из пришитого к ним ярлычка я узнала, что трусы эти родом из города Дербента, что в Дагестане. Зачем понадобилось привозить эту дрянь с берегов Каспия? Неужели наши областные швейники не в состоянии обеспечить нас приличными трусами?

М. БАУЛИНА

г. Пенза.

Дорогая читательница! Мы подозреваем, что пензенские трусики можно приобрести в Дагестане.

СПЛОШНОЙ ФОКСТРОТ

Уважаемый тов. Крокодил!
На Центральной базе «Посылторга» я заказал семь грампластинок с уроками английского языка. А мне прислали семь пластинок с фокстротом. Что делать?

Н. КОЗАКОВ

п/о Кадницы, Горьковской области.

А делать вот что, тов. Козаков. Срочно закажите на Центральной базе семь коробок с гильзами для папирос «Ява». А они вам пришлют семь мотоциклов «Ява». И вы не будете в обиде.

РЕАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ

Был в нашем городе хороший парк, где обычно отдыхали шахтеры. А теперь можно считать, что его нет. Непарный шелкопряд сожрал всю листву на деревьях. Повинен в этом горком профсоюза угольщиков: не позаботился вовремя об опрыскивании зеленых насаждений.

Ю. ТКАЧИН, горный инженер

г. Осинники,
Кемеровской области.

Мы думаем, что горком профсоюза ударит в набат только после того, как гусеницы начнут грызть протоколы совещаний, посвященных культурному отдыху трудящихся и охране зеленых насаждений.

ЗАПУТАННЫЙ УЗЕЛ

Владивостокский телефон...
Как много дум наводит он!..

Из приморского фольклора

Только я увидел
первый сон —
затрещал тревожно телефон:
— Здравствуйте, Семен!
Привет от Гали!..
— Вы, гражданка,
не туда попали.

Только я
второй увидел сон —
снова оглушительный трезвон:
— Я просил затон,
а вы что дали?!
— Гражданин,
вы не туда попали.

Я всю ночь
кому-то
напролет
объяснял, что я
не Дальзавод.
Не роддом.
И не водопровод.
Не вокзал.
И не причастен к порту.
Не верблюд,
не хам,
не идиот
и пойти отказываюсь
к черту...

Сколько лет
о телефонах речь!
Исполкому запишу в наказе:
— Новый город
связью обеспечь.
И распутай
этот
«узел связи».

Борис СИБИРЯКОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Владивосток.

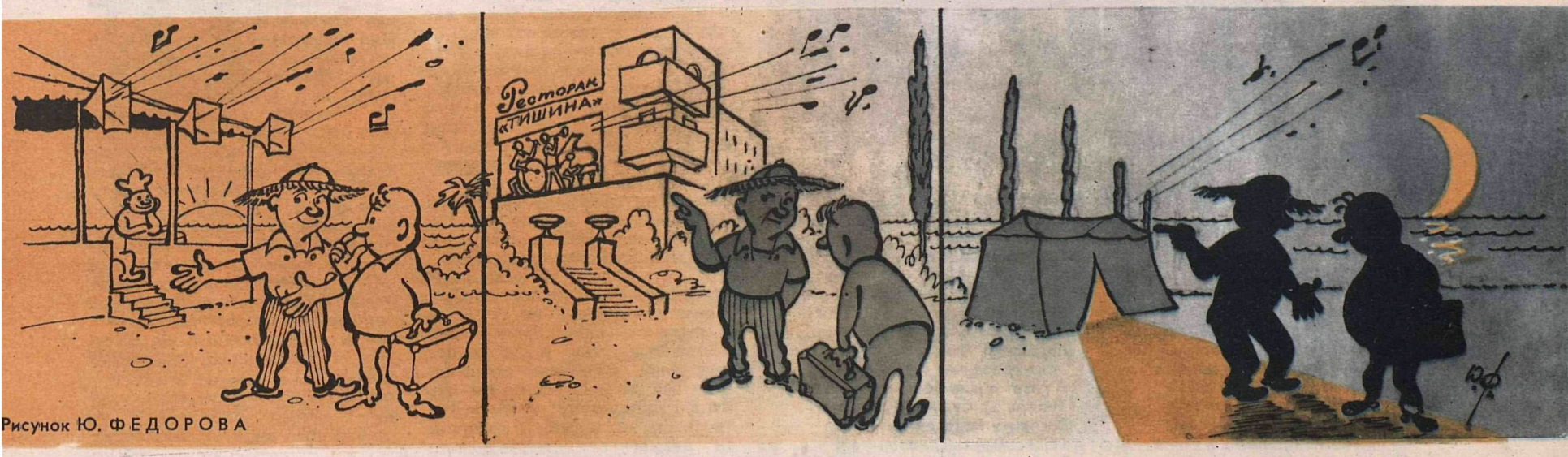


Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

— В столовой радиолу заводят в шесть утра...

— В ресторане джаз играет до часу ночи...

— А после пяти утра, когда здесь выключат транзистор, вы услышите нежный рокот моря...

ПОШЛИ НА ТАРАН

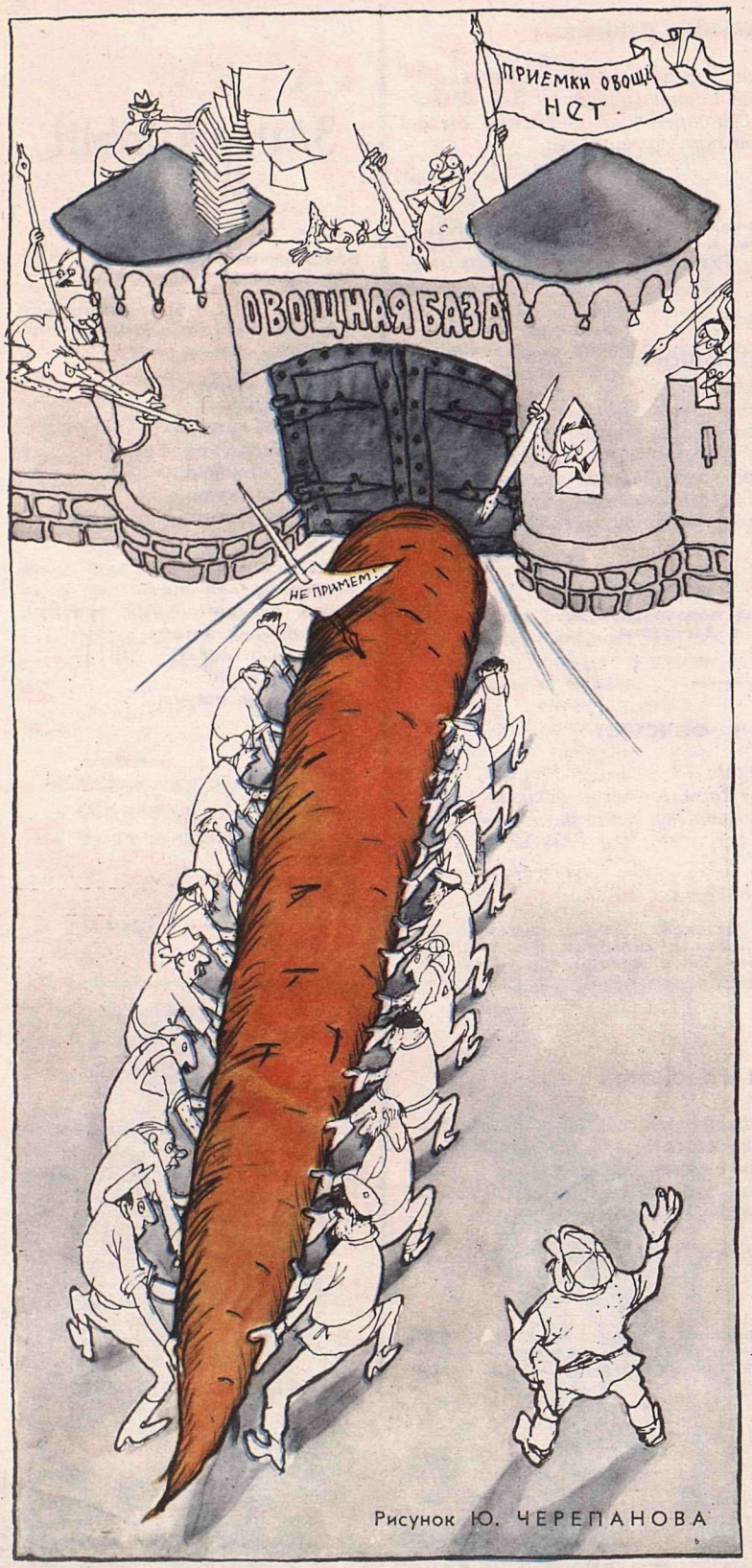


Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

АНОМАЛИЯ ИНЖЕНЕРА ЧЕРЕМСКОГО

Под Курском возникла новая аномалия, географически совпадающая с магнитной. Она обнаружена в Михайловском железорудном комбинате. Изучая это явление на месте, я наткнулся на блестящий шампур для свадебного шашлыка.

Шампур что надо! Сорок хромированных несерийных прутьев системы Альберта Черемского — главного инженера Центральной электромеханической мастерской комбината. Предсвадебный заказ жених разместил в подведомственной ему мастерской. Шампуры делали в рабочее время из государственных материалов.

А потом в мастерской потели над другим, не менее ответственным заказом. Главному инженеру срочно понадобилась киносъемочная камера для подводных утех. Тут тоже хватило работы и по токарной и по фрезерной части.

Молодой инженер вообще любит технику. Даже во время отпуска Черемской и служебный мотоцикл не расстаются друг с другом.

Главный инженер тщательно следит за чистотой своей речи. С подчиненными говорит кратко, но выразительно: «Не сделаешь в срок—накажу», «Прогоню», «Сниму», «Тебе здесь не место».

Я долго не мог понять: откуда берет начало аномалия инженера Черемского?

Ведь Черемской — совсем еще молодой человек. Когда он родился, частный собственник у нас уже умер как класс. Его родитель не самодур Тит Титыч, а скромный заготовитель скота. Так что наследственностью тут и не пахнет.

Мне говорили, что в Железногорске у инженера нет даже дальних родичей, и ему, дескать, никто не помогает разлагаться в нерабочее время.

Но я все же решил провести небольшое научное исследование, прощупать родственные ответвления инженера Черемского.

Выписав несколько фраз из лексикона инженера Черемского, я пошел в горком партии.

— Да, есть у нас в городе один человек,— задумчиво сказал заместитель заведующего идеологическим отделом В. Фатеев.— Большой специалист по грубости. Практик! Я вам сейчас несколько его высказываний приведу: «Тебя когда выгнать? Сегодня, завтра? Ладно уж, выгоню завтра», «Гнать тебя надо в три шеи», «Город мой. Я здесь хозяин!», «Голову оторву»... Ну а дальше, извините, не для печати. Дальше — и вовсе непечатное. Главным образом в разговорах с женщинами... Ну как — это ваш герой?

Я не знал, что ответить. С одной стороны, вроде бы сходство с инженером Черемским налицо. Только у второго «героя» бранный лексикон все-таки поосновательнее.

А товарищ Фатеев говорил:

— Да-да, я сразу же догадался, кого вы имеете в виду: директора железорудного комбината Николая Александровича Никитина.

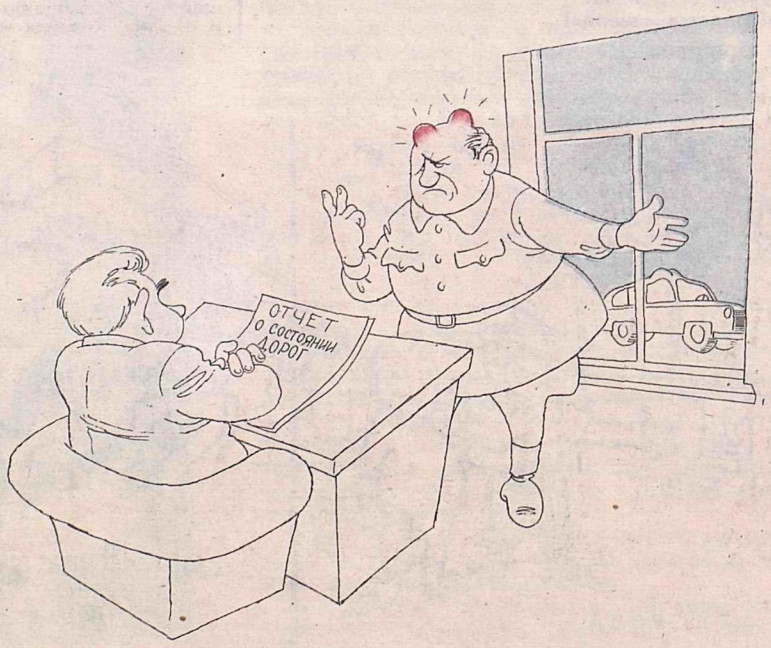
Так отыскался родич инженера Черемского по служебной линии.

В беседе со мной инженер Черемской проявил себя человеком с устойчивой нервной системой. Он заверил, что внимательно следит за выступлениями центральной печати и, коли будет о нем фельетон, то он постарается сделать нужные выводы.

Если бы не только он!..

Г. ЩЕГЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила.

г. Железногорск, Курской области.



— Дорогу проверил: две ямы.

Рисунок Е. ГУРОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

В дни декады

В литейном цехе оживленье,
Какого не было давно:
В обед проходят выступленья
Артистов цирка и кино.
В одном углу — эквилибристы,
В другом углу — известный бас,
В отделе кадров три артиста
Читают чеховский рассказ.
Два куплетиста из эстрады
Поют частушки с эстакады,
И прямо на прокатном стане
Шатры раскинули цыгане.
Пойдешь налево — песнь заводят,
Направо — сказки говорят...

...Так продолжалось на заводе
Примерно десять дней подряд.
Теперь вопрос задать бы надо:
Зачем же в цех тянуло всех?
Да просто шла тогда декада,
Ее девиз: «Искусство — в цех!»
Утих трескучий шум парада,
В газетах дан большой отчет.
Теперь до будущей декады
Заглянут вряд ли на завод:
Известный бас, киноактер,
Эстрадный джаз, цыганский хор...

А хорошо б на эстакаду
Влезать не только в дни декады!

Степан ОЛЕЙНИК

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

ОБИЖЕННЫЙ

Случилось это несколько лет назад. Часов в девять вечера кто-то постучал ко мне в квартиру. Я открыл дверь. Вижу: стоит седоватый мужчина.

— Вам кого?

— А не тут ли, извините, живет Олейник?

— Тут. Это я и есть.

— Тогда разрешите зайти! — А сам уже входит в квартиру.

Сели к столу. Полез дядя в один карман, потом в другой. Вынул целую кучу разных бумаг и начал:

— Приехал я из Сумской области. И вот по какому делу.

Он долго рассказывал мне о своем «деле». А сводилось оно вот к чему. Прожил этот дядя со своей женой тридцать пять лет, а месяца четыре назад «увидел, что у нее очень злое сердце». И ушел от жены. Подыскал себе другую женщину, как он выразился, «симпатичную и состоятельную дамочку». А та, первая, подала в суд и отсудила у него (вполне законно, разумеется!) половину хаты.

— Вот такая несправедливость у нас там, в низах, творится! — возмущался дядя. — Хату ж строил я, а не жена! А она что — варила, шила. Ну, иногда белила хату. Но я ж ей за это всякий раз отрез на юбку покупал! Так за что же ей еще и половину хаты? За что, товарищ сатирик, а? — И он начал намекать, чтобы я, дескать, раскритиковал суд в печати.

Спрашиваю его:

— А вы уже куда-нибудь ходили тут, в Киеве, по этому делу?

Он вздохнул.

— Ходил в Верховный Совет, к товарищу Ковпаку.

— Ну и что?

— Дело плохо! Очень неудачно я на прием к нему попал. Сидело нас там, в приемной, двое мужчин и пятнадцать женщин. Ровно в десять вышел из кабинета товарищ Ковпак, поздоровался и спрашивает: «Это все ко мне?» «Все», —говорим. «Ну вот все и заходите!» — показал он рукою на кабинет.

Я думал, что он вызовет нас по одному и можно будет с ним наедине поговорить, как мужчина с мужчиной, а Сидор Артемьевич пригласил всех сразу, словно на какое собрание.

Сел он за свой небольшой столик. А сбоку, вот так, сидят его советники-юристы с законами в руках. Каждый, значит, из нас подходит туда, к нему, и свое дело рассказывает. Пришла и моя очередь. Подсел я к Ковпаку, склонился поближе и начал тихонько рассказывать. А Сидор Артемьевич перебил меня: «Говорите так, чтобы все слышали, не стыдитесь!» — и как будто даже рассердился.

Начал я теперь уже громко рассказывать: про жену, про хату. И тут такое пошло, такое поднялось! То одна баба реплику бросит, то другая.

«Как тебе не стыдно! — кричат. — Обидел жену, бессовестный, да еще приперся сюда!..»

Я не выдержал и повернулся к ним.

«Замолчите! — говорю. — Я не к вам приехал, и мне совсем не интересно слушать то, о чем вы болтаете, я это и дома слышал! Мне интересно, что Сидор Артемьевич скажет».

А товарищ Ковпак погладил бородку и говорит мне:

«А я так же и скажу, как эти люди говорят!..»

Вот с тем я и ушел. Очень неудачно на прием попал! Теперь пришел к вам, так как слышал, что сатиры все боятся.

— Это правильно,— говорю.— Но вы, любезнейший, не учли, что боятся только той сатиры, которая справедливость защищает...

ПЕРЕСТАРАЛИСЬ

Большая бригада писателей после многодневной поездки по западным областям Украины поздно вечером остановилась в гостинице одного прикарпатского города. Было тут чисто, уютно, дежурные ходили на цыпочках. Крайне утомленные выступлениями и разъездами, писатели сразу легли спать. Выспаться! Это была их единственная мечта.

Мечта еще и потому, что где-то за окнами на всю техническую мощь кричало, пело, завывало саксофонами и било в бубны радио. Только в первом часу ночи оно вежливо сказало писателям: «Спасибо за внимание. Спокойной ночи!»

А в шесть часов утра соскочил я с кровати — и к окну. Вижу: горланит опять тот длинношеий репродуктор на высоком столбе, посреди площади, метров за двадцать от гостиницы. А из этого репродуктора на весь город выкрикивает свои стихи, записанные на пленку, наш коллега-поэт, единственный из нашей бригады человек, что сейчас крепко спит и не слышит своего блестящего выступления.

Выхожу в коридор. А там уже маршрирует известный поэт-академик, поблескивая лысиной.

— Чего вы,— спрашиваю, — так рано? Спали б еще...

— Да кто ж тут, к черту, вылежит, если за окнами такой невообразимый шум!

Гляжу: и другой поэт-академик в коридор вышел. Выжил и его репродуктор!

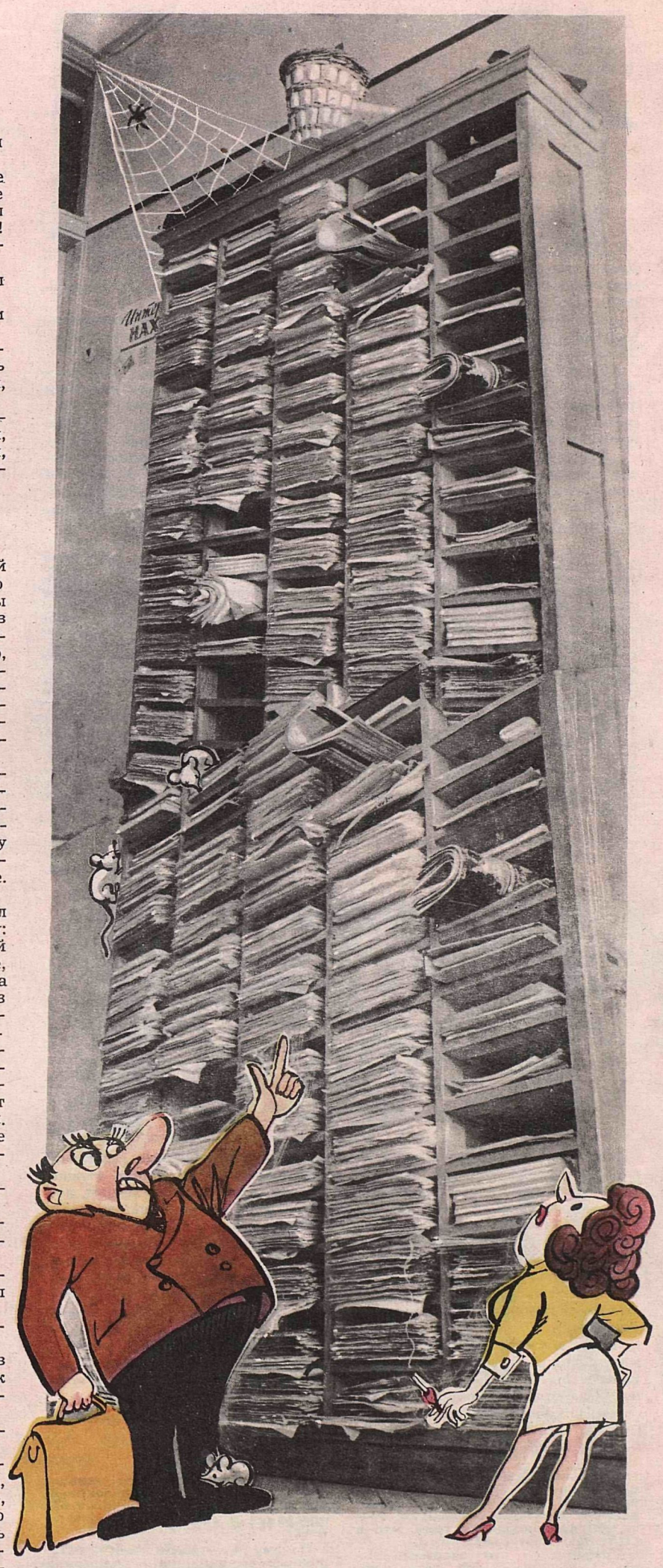
Подошел я к дежурной и деликатно говорю:

— Все хорошо у вас: чисто, в коридорах никакого шума, как кое-где бывает. Вот только радио очень громко гремит.

Дежурная усмехнулась и шепнула мне на ухо:

— Да его ж, этого радио, совсем тут не было. А вот вчера, как узнало наше начальство, что писатели едут, немедленно прислало монтеров. Весь день они на столбе сидели, все прилаживали и прицепляли репродуктор. Пусть, мол, писатели не подумают, что заехали на какой-то глухой хутор!..

Перевел с украинского
С. ШВЕЦОВ.



— Все эти бумаги уничтожьте, как ненужные, но предварительно снимите с них копии...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ОДИН ДЕНЬ «потерянного поколения»

10 час.— 10 час. 30 мин.

Воскресное утро. Мать моет на кухне посуду после завтрака. Билл сидит в кресле и курит. Обрывки мыслей медленно, словно облака в летний жаркий полдень, плывут у него в голове. Не глядя, он протягивает руку и берет со стола книгу: почитать, что ли...

«...я никого и ничего не ценю» — схватывают его глаза первые попавшие в поле зрения слова. Гм, интересно, слегка оживляется Билл. Слова эти звучат в том же диапазоне, что и вялые мысли Билла.

«Очевидно, я бездельник, негодяй, циник — одним словом, существо, лишенное какой бы то ни было морали,— таким образом, я ультрасовременен. Короче говоря, я могу пожертвовать всем и всеми, так как я никого и ничего не ценю. Кроме своей собственной шкуры...» Книжка называется «Смотрите, перед вами Голиаф». Автор — Альфред Чейстер.

«Силен!» — восхищенно думает Билл. Он начинает сам себе нравиться, потому что быть негодяем, оказывается, современно. А все, что современно, начиная от последней модели «шевроле» до последней моды на прическу, то хорошо. Нужно поскорее поделиться открытием с Джоном. Билл сунул в рот сигарету и вышел на улицу.

Не подумайте, что Биллу пришлось покупать произведение Чейстера из-под полы. Полки американских книжных магазинов гнутся под тяжестью литературы, проповедующей отчаяние, разврат и культ силы. Может быть, завтра в руки Билла попадет сборник рассказов Роберта Коутса (если он не успел прочесть его позавчера) «Человек, идущий впереди вас». Земной шар, заверяет Коутс, окружен космическим поясом зла, откуда на землю изливаются невидимыми волнами флюиды сумасшествия и злобы, толкающие человека на жестокие и бессмысленные поступки. Ну, а раз во всем виновен «злоактивный» космический пояс, бесполезно стараться вести себя прилично.

И уж совершенно наверняка Билл прочел порнографическую книжку Генри Миллера «Тропик Рака». Роман написан языком портовых заборных надписей и тем не менее разрешен к печати специальным постановлением Верховного суда США. Впрочем, как выяснилось, сам автор Генри Миллер озабочен тем, чтобы его книга не растлила неиспорченные души, и потому предложил при продаже давать молодому читателю на подпись следующую декларацию: «Мне 21 год, и я уже настолько развращен, что эта книга не сможет причинить мне особого вреда».

Мы не знаем, брали книготорговцы такие расписки или нет, но два с половиной миллиона экземпляров книги распродано...

10 час. 30 мин.— 11 час.

Когда Джон дома, он всегда смотрит телевизор. Он делает это так часто, что мог бы включить старенький «адмирал» в полной темноте или с закрытыми глазами. Он усаживается перед телевизором и перестает существовать отдельно от него.

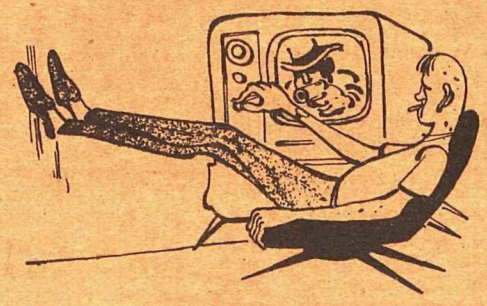
Сейчас он содрогается от сладостного ужаса, глядя, как молоденькую девушку подвешивают за ноги над пылающим костром. Но из кустов в убийцу целится жених девушки. Черный глазок «кольта» смотрит прямо на Джона. Открывается дверь. Джон вздрагивает. Нет, это не на экране, открывается дверь комнаты. Это Билл.

— Хай, Джон! Что показывают?

— Хай! Обожди. Сейчас он всадит ему всю обойму в глотку. Смотри, смотри!

Юноши смотрят на экран. Когда жертва, дернувшись последний раз в фотогеничной агонии, затихает, Билл говорит:

— О'кэй, Джон! Пойдем побродим. Том нас, наверное, ждет.



«Школой насилия» называет американское телевидение видный нью-йоркский специалист по детской психологии Фредерик Уэрт. Вот что писал он в газете «Нью-Йорк таймс»:

«Насилию отводится непомерно много места в телевизионных программах. Одна телевизионная станция за неделю показала в «детских передачах» 334 убийства или покушения на убийство. У меня сложилось твердое мнение, что зрелища преступлений и жестокости оказывают на детский мозг более глубокое влияние, чем это обычно думают. Для детей экран телевизора стал второй реальностью. Конечно, фактор телевидения не единственный. Культ насилия таится во многих областях нашей социальной жизни. Мы походя расписываем, как в будущей войне за минуты погибнут миллионы людей. Очертя голову мы убиваем друг друга на шоссе... Но телепрограммы, показывающие преступления, возбуждают жажду насилия, указывают, как лучше осуществить преступление, учат, как легче избежать наказания, или просто притупляют у детей (и взрослых) сознание зла. Телевидение стало школой насилия. В этой школе молодежи никогда не внушают, что насилие предосудительно само по себе. Урок, который они получают, состоит в том, что насилие — это увлекательное приключение и что побеждает тот, кому оно лучше удается... Пятнадцать лет назад убийцы среди детей до 14 лет были редкостью. Теперь это уже не редкость».

13 час. 10 мин.— 13 час. 45 мин.

Молодые люди идут к игорным автоматам. Раскрашенные железные ящики стоят в два ряда, сверкая хромированными рычагами. Нужно опустить монетку в прорезь, нажать на рычаг, и тогда, если повезет, получишь выигрыш. А может быть, и не выиграешь. Но монетка так мала, соблазн так велик, а рычаг торчит из автомата так зазывающе — «нажми меня!»—что трудно удержаться и не внести свою лепту в механическое чрево игральных металлических идолов. Одни делают это мимоходом, пожимая плечами, другие с отчаянием, с немой мольбой во взоре. Но победить «однорукого бандита» — так называют игорные автоматы— почти невозможно. Удача может выпасть один раз на четыре тысячи попыток.

У Тома в кармане пара никелей. Если бы только выиграть! Тогда бы мать и сестра не вздыхали, глядя на него. Он опускает монетку и нажимает рычаг. Нет. Еще раз. Нет. Он с размаху бьет кулаком по корпусу «однорукого бандита», но автомат массивен и невозмутим.

— Пойдем, Том, черт с ним,— тащит его Джон,— а то вон фараон. Сцапает еще...

Трое молодых людей, будущее страны, идут по улице...

Желание разбогатеть, ставшее для среднего американца навязчивой идеей, вовлекает его в безнадежные авантюры и сделки и почти всегда приводит к тому, что в США называют гэмблингом.

Гэмблинг — это азартные игры. Гэмблинг — это сотни методов разорения для миллионов и обогащения для единиц.

Пари на стадионах, карты и рулетка, «слот машинз» (игральные автоматы) — целая индустрия «золотых миражей» организована в Соединенных Штатах для «безболезненного отъема денег» у простаков, мечтающих разбогатеть.

Сейчас ежегодный оборот игрового бизнеса достигает 50 миллиардов долларов. В два раза меньше Америка тратит на здравоохранение и в десять раз меньше на образование и социальное обеспечение!

Почему же практичные и осторожные американцы пускаются в плавание по коварному морю гэмблинга?

На этот вопрос ответила во время одного из процессов по делу содержателей игорных домов свидетельница обвинения миссис Харцог: «Я думаю, что в гэмблинг нас вовлекает бедность. Многие из нас начинают играть именно потому, что зарабатываемых денег не хватает на жизнь».

13 час. 45 мин.— 14 час. 10 мин.

— Хэлло, ребята! — слышится с тротуара.

Это Джейн. Она бледна, как зубной порошок, только лихорадочно блестят глаза. Джейн — наркоманка. В сумочке у нее всегда найдется сигарета с марихуаной. Такие сигареты стоят недешево, но Джейн пока не ворует. Она еще молода, и клиентов ей хватает.

— Что, накурилась? — завистливо спрашивает Джон. Он еще не наркоман, но уже несколько раз затягивался марихуаной.

— Сегодня мне повезло. «Ангел» продал десять штук со скидкой, дай ему бог здоровья. Хотите?

Том глубоко затягивается и чувствует, как тело становится необыкновенно легким. Том смотрит на товарищей. Знакомые, привычные лица, только они то удлиняются, то становятся широкими, будто он видит их сквозь кривое стекло. На душе веселее. Черт с ней, с работой, при чем тут работа!..

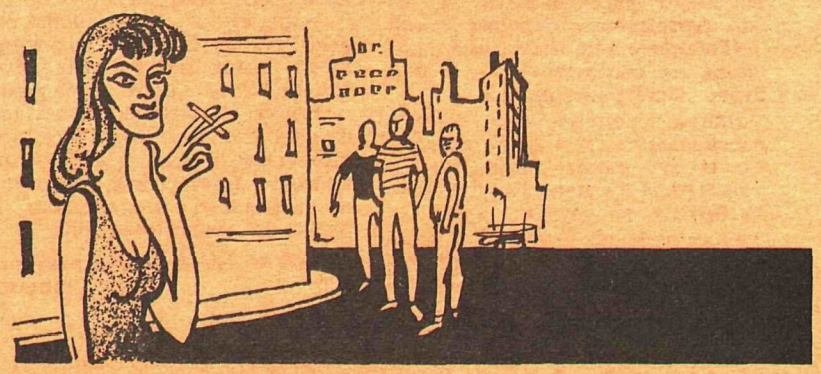
Сигарета идет по кругу. Хорошо бы выкурить еще по одной. Но Джейн давно нет. Кто-то подцепил ее. Денег тоже нет. Марихуана дорога.

Во рту у Тома сухо. На лбу блестят капельки пота. Он чувствует, себя так, словно кто-то накачал его злобой и бешенством...

За последние годы наркотики стали такой же неотъемлемой частью американского образа жизни, как жевательная резинка и сигареты «Лаки страйк».

Из Таиланда и Латинской Америки в США идет мощный поток контрабандного опиума, гашиша, марихуаны, героина. Торговлю наркотиками держат в своих руках те же самые гигантские гангстерские синдикаты, что управляют игорными и публичными домами. Килограмм героина приносит 50 тысяч долларов прибыли. Есть чем поделиться с полицией и купить «невмешательство» судебных властей!

«Ангелы» — торговцы героином и марихуаной — патрулируют подступы к школам. Наркомания разъедает молодые сердца и души. Прокурор Нового Орлеана официально заявил, что половина всех убийств в его городе происходит на почве употребления наркотиков. Если молодые американцы во все возрастающих масштабах прибегают к наркотикам, чтобы уйти от действительности в мир больных грез, то позор этой действительности!



11 час.— 11 час. 15 мин.

Том не любит сидеть дома. Мать и сестра давно перестали спрашивать, нашел ли он работу. Но все равно они пристально смотрят на него и вздыхают каждый раз, когда он входит в комнату. Вот уже скоро год, как они смотрят и вздыхают.

Поэтому Том не любит сидеть дома. На улице в толпе можно раствориться, исчезнуть, затеряться. Толпа подхватывает его и движет. Она несет его то толчками, то плавно, но всегда несет куда-то. Когда же нет толпы, он может стоять часами, не думая ни о чем. Иногда он поднимает взгляд на вывеску или рекламу, но выражение его лица не меняется при этом: он почти не умеет читать. Том стоит на углу Пенсильвания-стрит и Фридом-авеню, и в неторопливых движениях его челюстей, перетирающих жевательную резинку, чувствуется сосредоточенность коровы.

Когда рядом с ним оказываются Билл и Джон, он не спрашивает их, куда они собираются идти. Он просто идет с ними. Лишь бы идти. Они решают пойти в кино.

О таких парнях, как Том, министр юстиции Роберт Кеннеди однажды сказал: «В нашей стране растет новое «потерянное поколение», у которого мало надежд на будущее и которое не имеет никаких навыков. Проблема молодежи не исчезает, а с годами становится еще серьезнее, так как в шестидесятых годах на рынке труда будет 26 миллионов юношей и девушек по сравнению с 19 миллионами в пятидесятых годах. Видя перед собой такую мрачную перспективу, молодежь теряет надежду и впадает в отчаяние и апатию».

Молодые, безработные, невежественные — имя им легион. Они ушли из школ по бедности, потому что надо было зарабатывать на кусок хлеба, но они не нашли ни работы, ни хлеба. Хитроумные станки-автоматы, головоломная электроника не подпускают к себе малограмотных. А в США одиннадцать миллионов неграмотных, сообщил директор «Фонда борьбы с неграмотностью» мистер Маори Леви и сокрушенно добавил: «Армия неграмотных американцев постоянно пополняется за счет миллионов молодых людей, которые вынуждены бросать школу и скитаться в поисках работы». Эти парни охотно поработали бы лопатой или кувалдой, но трудно теперь сыскать такую работу: прогресс!

11 час. 30 мин.— 13 час.

— На «Вампира»? — спросил Джон.

— Идет,— ответил Том,— все равно. Только сначала бы выпить...

После бара они идут в кино. Они находят свободные места и усаживаются. На экране капает кровь девушки. Вампир осторожно собирает кровь в золотой бокал и выпивает залпом, как прохладительный напиток. На его щеках появляется румянец, щеки девушки соответственно бледнеют. Но вампиру мало. Вот он вонзается зубами в шею еще одной жертвы, смыкает клыки...

Хотя в зале прохладно — работает эркондишн,— ребятам жарко, и они возбужденно ерзают в креслах.

— Как он ее! — восхищенно шепчет Билл.

У Джона дергается указательный палец правой руки, словно он нажимает на спусковой крючок «кольта».

— Силен! — задыхается от возбуждения Джон.

— Что надо,— бормочет Том.

Фильм продолжается. Цветной, прекрасно поставленный фильм с участием лучших актеров.

Моды в области голливудских киноужасов меняются. Ныне в ходу чудовища атомного века. Например, героиня одного фильма под названием Огромная Зеленая Ог — чудовищная гусеница, излучающая огромные дозы смертоносной радиоактивности.

Частые гости американского экрана — ученые-атомщики, сошедшие с ума от собственных потрясающих открытий, а также страшные, злобные существа, нагрянувшие из других галактик.

Незлобивые, чудаковатые привидения — герои старых кинокомедий — уступили место кровожадным призракам, преследующим живых людей. В фильме «Телефон» юноша по милости своей возлюбленной попадает на виселицу. Едва его вздергивают, как в комнате вероломной девицы звонит телефон. «Я сейчас приду проведать тебя, моя красавица»,— слышит она голос повешенного. И действительно, через некоторое время он появляется. В ужасе она закалывает его кинжалом и с облегчением вздыхает. Но в ту же минуту раздается телефонный звонок, и знакомый голос дважды убиенного друга иронически говорит: «Не беспокойся, моя дорогая, все равно тебе никогда от меня не отделаться».

И это так же верно, как то, что американскому кинозрителю, видно, долго еще не суждено отделаться от кровавого голливудского кинобреда.

14 час. 20 мин.— 14 час. 40 мин.

...И в этот момент какой-то человек в очках случайно толкнул Джона.

— Простите,— вежливо извинился прохожий.

Джон ударил человека в скулу. Так, как это делали герои мерцающих телеэкранов. Джон не знал, почему он ударил. Слепая ярость, словно тугая пружина, сама выбросила его кулак. Человек упал.

— Что вы дел...— крикнул он, но Том ударил его ногой по лицу. Тонко хрустнули стекла очков, и по щеке лежащего человека потекла струйка крови. Он уже не кричал, только хрипел. Несколько прохожих торопливо перебегали на другую сторону улицы.

Трое подростков били лежащего ногами, чувствовали мягкое, податливое тело под ударами и пьянели все больше, как от джина или марихуаны.

Когда полицейские вталкивали их в машину, парни тяжело дышали и глаза их остекленели. В машине они пришли в себя. Они молчали. Им нечего было сказать друг другу...

В стране, где у кормила власти стоят миллионеры, в 1960 году был арестован один миллион малолетних преступников. С той поры количество малолетних правонарушителей возрастало приблизительно на шесть процентов по сравнению с каждым предыдущим годом.

Что толкает американских подростков на преступления? Президент Линдон Джонсон в своем известном послании о бедности в США говорил о «молодых людях, которые вырастают, не получая приличного образования, в ветхом доме, во враждебном и мрачном окружении, в обстановке болезней и в условиях расовой несправедливости». Эти молодые люди, добавил президент, оказываются в тисках бедности.

Но разве только бедность — мать преступления? Душевная опустошенность, отсутствие ясной цели в жизни, жажда наживы любой ценой, аморальность, которая струится отнюдь не из выдуманного Коутсом «космического злоактивного пояса», а хлещет с кино- и телеэкранов, со страниц растленной литературы,— такова духовная атмосфера капитализма, в которой буйно цветут цветы зла.

18 час. 00 мин.

...Они выслушали приговор в тупом молчании. Лишь Том хмыкнул. Хоть два месяца мать и сестра не будут смотреть на него и вздыхать.

— Сержант, давайте следующих,— сказал судья.

Конвейер правосудия пополз дальше.

Это было и впрямь самое обычное воскресенье, такое же, как и прошлое, и позапрошлое...

Такое же, каким будет и следующее.

НЕ ТАК, КАК В СКАЗКЕ

Рисунки С. АЛЕКСАНДРОВА, И. СЫЧЕВА, К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

— Бочку не бросай: у нас тут с тарой плохо!

— Ну и, наконец, последний вопрос анкеты...

— Все достал, а запчастей к трактору так и не смог...

— Дедка, Бабка и Внучка награждаются денежными премиями и путевками в санаторий. Жучка и Кошка— ценными подарками. Мышке объявляется благодарность.

С. ШАТРОВ.

Голубая ель

Рисунки Е. Щеглова

Мой садовый участок с трех сторон окружен соседями. Люди как люди. Соседа же слева видеть не могу и жену его не переваривaю. Она творческая интеллигентка. Переводчица. И он творческий интеллигент. Художник. Не то иллюстратор, не то декоратор. Из тех, которые с бородой.

Когда-то соседом слева у меня был хороший человек, Ефим Афанасьевич. Но ему вожжа под хвост попала, он бросил жену, садовый участок и женился на заведующей сберкассой, будто сбережения надо обязательно хранить по блату. На участке появилась его дочь. Она приволокла мужа, тощего верзилу с полукруглой бородой. Отрастил сопляк бородищу, словно нет на свете парикмахеров. Борода такая густая — рта не видно, непонятно, как оттуда слова выскакивают.

Милая эта парочка запустила участок. Первым делом они ликвидировали грядки с луком и помидорами и посеяли обыкновенную траву. Устроили лужайку под сливами. Все вечера и выходные дни они лежат на ней, читают стихи и спорят. Оттуда только и слышишь: Шолохов, Селинджер, Шостакович, Вознесенский, Генрих Бёлль и тому подобное.

Однажды я не выдержал, перепнулся через забор и сказал:

— Все мы культурные люди. Но наряду с антироманом и Генрихом Бёллем не мешает подумать о тле и гусенице. Сосущие и грызущие заполонили весь участок. Я давлю их ДДТ, никотином-сульфатом и молотой серой...

Долговязый художник поднял бороду и спросил:

— Ну и что?

— А то, что мы давим их всей семьей на своем участке, но плодятся они на вашем. Как известно, забор им не помеха. Вместо того чтобы размусоливать про антироман и конкретную музыку, взяли бы лучше в ручки опрыскиватель да прошлись по кронам деревьев и вашей знаменитой лужайке!

— Я не признаю таких средств борьбы с грызущими и сосущими,— сказал художник. — Я считаю, что в природе надо создавать равновесие естественным путем. Я за биологический метод борьбы.

Я аж присел за забором, но потом подтянулся на руках и спросил:

— Что это значит?

— Я надеюсь на птиц, — сказал художник и показал на скворечники, дуплянки и синичники, которые он установил на крыше сарая и уборной.

— Понятно,—усмехнулся я.—Вычитали из календаря. Синица и пеночка съедают за день миллион мошек и зеленых вошек.

— А вы не смейтесь, — сказал художник.

— Заведите еще сову,— посоветовал я,— по слухам, она вылавливает за сезон тысячу мышей!

Я так рассердился, что пнул ногой забор и пошел прочь.

— Типично, мать,— сказал я жене. — Надеются на синицу в небе. Она выловит вредителей. Пеночка будет работать на них, не покладая крыльев. Типичные лодыри!

Целую неделю я не мог забыть разговора с соседом слева. А ему хоть бы что, лежит на лужайке и читает стихи. Я слушал, слушал, пока не шепнул жене:

— Надо, мать, попытаться уговорить занудливую парочку взяться за ум. Пригласи их на чашку чаю. Может, нам удастся вдолбить им, что на синицу надо надеяться, а самому не плошать.

Мать их пригласила. Вечером пришли. Она в ситцевом платье, волосы по бокам заплетены в косички и перевязаны ленточками. Школьница! Она, видите ли, только что соскочила с передней парты. Вас ист дас? Их либе майн муттер и фатер, едрена корень! Он тоже был хорош. Расчесал бороду.

Они сели чин чином, мать подала чай и беляши. Я стал говорить про участок. Все так славно растет, многое сделано, хотя в смысле урожайности мы определенно отстаем. Не хватает удобрений. Опять же не хватает фекалий. Плохо, говорю, что наши участки расположены далеко от скотобоен. Вот где разжиться бы удобрениями! Одна каныга чего стоит!

— А что такое каныга?

— Каныга — содержимое желудков животных.

Творческая интеллигентка отодвинула беляш. Под каныгу ей расхотелось пить чай. Воспитание! Художник, чтобы замять разговор, перекинулся на кино. Видели они «Развод по-итальянски». Выдающаяся картина, тонкая режиссерская работа. Пьетро Джерми — прогрессивный художник! Марчелло Мастроянни — изумительный артист! А какая сила сатиры, а какая философская усмешка! И пошел чесать...

— Мы тоже смотрели,— сказал я.— От нее пахнет развратом!

— Вы так считаете? — спросила жена художника и тряхнула косичками.

На этом оборвалась наша беседа. Зря на них извели беляши.

Мы больше не встречались. Когда я проходил мимо забора, старался не глядеть в сторону лужайки.

Как-то раз приезжаю я после работы на садовый участок и сразу же хватаюсь за опрыскиватель, чтобы побить смородинного клеща. Жена говорит мне с расстроенным видом:

— Ты ничего не заметил?

— Ничего.

— У нас несчастье. Машина покарябала липы, что ты посадил у калитки. Не знаю, выживут ли.

Я бегу за калитку и вижу: у одной липочки с боку сильно содрана кора, другая

начисто расшатана: подергаешь ствол — бедняжка качается, корни совсем не держат.

Иду к жене, спрашиваю:

— Кто сотворил эту подлость?

— Догадаться нетрудно,— говорит она.— Мадам приехала на машине. Книги привезла. Три чемодана книг...

— Ясно. Бёлля им не хватает. Бёлля маловато...

— ...и когда шофер начал разворачиваться, он и покалечил наши липы.

— Хорошо. Я покажу им Бёлля!

С этими словами я зашел в комнату. Переодеться. Не люблю скандалить в рабочем платье. Я надел голубую, почти новую поплиновую рубаху, галстук, коричневый вельветовый пиджак и пошел на участок слева. Соседка лежала на лужайке под сливами и переводила с иностранного на русский.

Я вежливо поздоровался и сказал:

— Что это: новая мода — ломать чужие липы?

— Извините, очень нехорошо получилось,— говорит она.— Поверите, я страшно расстроена. Вы полагаете, они погибнут?

— Если с вас содрать кожу и повыдергать все корни, вы тоже недолго протянете.

— Печальное происшествие,— вздыхает она.— Мы с мужем сильно огорчены. Я до полночи не могла заснуть...

— Горя можно было избежать: следовало выйти на улицу и подсказать шоферу, как лучше развернуться.

— Я была на улице. Я кричала: «Осторожно, осторожно, деревья!»

— Плохо кричали. А может, и совсем не кричали.

— Неужели вы думаете,— сказала она, и бантики мелко затряслись на ее косичках,— что липы повреждены намеренно?!

— У меня нет времени много думать. И нет у меня времени валяться на траве, и читать стихи, и надеяться, что на тебя будут работать пеночки и синички. Я не знаю, как все получилось, но факт остается фактом: ваши липы целы-целехоньки, мои — при последнем издыхании. И вы можете хоть неделю ломать руки и плакать под сливами, которые без зазрения совести жрет тля, мне от этого не легче!

— Чего же вы хотите?—спросила она жалобным голосом.

— А вы догадайтесь! Пораскиньте мозгами! Во всяком случае, я этого дела так не оставлю!

Я повернулся на 180 градусов и пошел к себе. Дома надел рабочие штаны, взял ведро с глиной и пошел замазывать трещины на стволах у липочек.

Всю неделю я не беспокоил художника, только останавливался у забора напротив лужайки и вслух говорил жене, какие бывают на свете люди. Они ни своего, ни чужого не берегут. Целый день стихи читают: «Страдания закаляли дух великого таланта. Был слеп Гомер, Бетховен глух, и однорук Сервантес...» Всё говорят про таланты, а чтобы взять в ручки опрыскиватель, таланта не хватает!

Под конец они не выдержали: заперлись на веранде, нос боялись показать. Вот тогда я снова надел поплиновую рубаху и пошел к ним.

— Продолжим наш культурный разговор! — сказал я.

Художника от этих слов малость покарежило.

— Я могу лишь присоединиться к словам жены,— сказал он.— Нам чрезвычайно неприятно. Мы приносим свои извинения. Мы очень сожалеем...

— Спасибо за соболезнование,— сказал я.— Оно тронуло меня до слез, хотя из соболезнований липочки, которые вы загубили, все равно не вырастут!

— Простите, мы не губили их! — вскинулся художник.— Произошел несчастный случай. Право, не стоит из-за лип терять добрососедские отношения. Поверьте, добрые человеческие чувства дороже самых лучших деревьев.

— Я не знаю, что дороже и что дешевле. Я лишь знаю: человек посадил дерево, он не зря прожил жизнь, об этом даже в газетах пишут. Я посадил две липочки. Вы их— под корень. В жизни так часто бывает: один сажает, другой ломает. Один холит и нежит, другой рубит и подсекает!

— Не понимаю, что вы хотите от нас?— сказал художник, и уши у него задвигались, будто кто-то дергал их за веревочку. По всему видать, он здорово разнервничался.— Объясните, ради бога, что мы должны сделать в настоящей ситуации?

— Первым делом,—сказал я,—не ломать, не крушить и не вырывать с корнем деревьев. Я эти липочки поливал, обирал вручную вредителей, а вы их — под колесо. Разве так хорошо? Лучше бы меня самого под машину!

Художник смотрел на меня во все голубые глаза. Его мадам сжала ладошками голову. Когда я кончил говорить, художник завертел бородой, и из-под нее начали вырываться отдельные малопонятные слова. Видно, я сильно пронял бородача. Что называется, до кости. Я стал терпеливо ждать, пока у него наладится речь. Наконец он сказал с перекошенной мордой:

— Скажите, что от нас требуется? Если липы погибнут, я готов возместить материальный ущерб.

— Спасибо,— опять спокойно начал я.— Понятно, у вас много денег, большая наличность, но я пришел не за ней.

Жена художника застонала. Долговязый бородач с испугом посмотрел на нее и быстро сказал:

— Последнее предложение: вы выберете в питомнике два любых дерева. Я найму садовника, и он посадит их взамен лип. Вас это устраивает?

— Говорите, любые?

— На выбор!

— Я подумаю. Таких липочек не достать, но я подумаю!

Дома жена спросила меня:

— Ну как там?

— Мои липы дорого обойдутся бородачу,— ответил я.

Мы начали сообща думать, на какие два дерева выставить художника. Так ничего и не надумали. Боялись продешевить. И на работе мне толком не посоветовали. Молодежь смеялась. Ты, говорят, дядя Гриша, требуй с него финиковую пальму. Еще лучше баобаб. Неплохо бы отхватить ливанский кедр. Пришлось позвонить в Ботанический сад. Ботаники и подкинули мне мыслишку относительно голубой ели.

Прихожу домой и говорю жене:

— Решено и подписано! Сажаем голубую ель!

— Сперва достань ее. В питомнике ведь не купишь. Ее продают только паркам и кладбищам.

— Это не моя забота. Пусть бородач со своей творческой интеллигенткой расшибутся в лепешку, а вынут да положат два корня!

На этот раз я не надел голубую рубаху, а пошел в чем был.

Художник выслушал меня и сказал:

— Я от своих слов не отказываюсь. Если ваши липы погибнут, посажу голубые ели. Но у меня создается впечатление, что они, к нашей общей радости, выживут!

Между прочим, в эти дни я так был занят голубыми елями, что позабыл о липах. И только теперь, на обратном пути от художника, толком разглядел их. Липы и впрямь повеселели. Листочки, что поникли, поднялись...

— Слушай,— сказал я жене,— липы-то взбодрились.

— Еще бы, третью ночь идут дожди...

— Так всегда! Когда дождь не нужен, он льет с неба, будто у господа бога прорвало водопровод!

Прошла еще пара дней, и липы вовсе оправились. Художник и его жена опять выползли на лужайку под сливами и читают: «...И поезд, крутящийся в мокрой траве,— чудовищный вьюн с фонарем в голове!..» И как я увидел их в старой позиции, стало мне муторно, почуяло сердце: не выбить мне голубую ель. В ту ночь я спал плохо, а под утро подумал: нет, шалишь!

Красное солнышко только еще поднималось, а я уже вышел за калитку. Потихоньку разрыл лопаткой приствольный круг, обнажил корни у липочки и подсек их секатором. Потом обратно накидал и утрамбовал землю. Я принялся за вторую липу и так увлекся работой, что не расслышал, как за моей спиной остановился бородач.

Он стоял и смотрел на меня. Я не успел оборвать всех корней, как он замахал руками и затряс головой, и из-под его бороды начали вырываться непонятные слова. Он уронил подрамник вместе с холстом, на котором был нарисован восход солнца. Когда я увидел восход над нашим садово-огородно-дачным участком, я понял, почему творческого интеллигента подняло в такую рань.

Я сидел на корточках и боялся подняться. Художник мелко тряс бородой и выкрикивал малопонятные слова. Потом я решил, что лучше не дожидаться, пока у него наладится речь. Я тихонько встал, упрятал поглубже голову в плечи и нырнул в калитку. Так лучше. Ведь не знаешь, что может сделать художник с бородой, который среди бела дня читает стихи про фонарь в голове!

ОБЩИЙ ЯЗЫК

Главный инженер Шильдовского мело-известкового карьера был энергичный, толковый специалист. Но директор карьера Лазарь Маркович Белкин не нашел с ним общего языка и поэтому уволил. По той же причине пришлось освободить и второго главинжа. Когда прибыл третий инженер, директор в порядке профилактики специально разъяснил новичку, какое значение он придает общему языку.

— А что от меня требуется? — спросил встревоженный инженер.

— Ничего особенного. Делайте все, как я.

Это было нелегко, но главный инженер старался. Директор кричал на рабочих. И главный инженер, содрогаясь от собственного хамства, употреблял выражения погрознее. Директор сквозь пальцы смотрел на хищения строительных материалов. И главный инженер, притворялся, что ничего не видит.

Но когда Л. М. Белкин за счет предприятия отремонтировал собственную квартиру, главный инженер спасовал. Он не только не последовал примеру начальства, но даже уронил где-то скупые слова осуждения. Это были роковые слова.

— Вот видите,— зловеще сказал директор, подписывая приказ об увольнении.— И с вами я не нашел общего языка.

Четвертый главный инженер прибыл вместе с третьим главным бухгалтером. Двух предыдущих бухгалтеров уволили за то, что они портили директору настроение.

Новый главбух был осторожен и тих, как пожилая мышь. Это очень нравилось директору. Он даже пригласил тихого бухгалтера на свой семейный праздник — день рождения жены. На торжестве главбух выпил рюмочку водки, но закусить постеснялся. Это имело свои последствия. У бухгалтера, доселе невозмутимого тихони, как-то сама собою вылетела разоблачительная речь. Он горячо, хоть и несколько путано, говорил о злоупотреблениях директора, а в заключение объявил, что не позволит оплачивать именинные расходы за счет предприятия.

На следующий день суровый Белкин объявил главбуху, что никогда-никогда уже им не удастся найти общий язык.

А день рождения директоровой жены был отнесен на казенный кошт по статье «Погрузка и транспортировка меловой крошки».

Это ли было последней каплей, переполнившей чашу терпения общественности, или подкоп директора под нового главного инженера, трудно сказать. Возмущение коллектива ширилось, крепчало и, наконец, выплеснулось красноречивыми документами на стол, за которым заседало бюро Славянского горкома партии.

Продолжительные прения убедили директора, что ему вряд ли удастся найти общий язык с членами бюро.

— Намек понял,— со вздохом заявил Белкин.— Я ухожу. Пишите: «Директор Белкин после многолетней плодотворнейшей работы удалился от мело-известкового руководства по собственному желанию».

— Э, нет! — решительно воспротивились горкомовцы.— Это не ваше, а наше желание. Будете уволены за третирование сотрудников карьера, за махинации с государственными деньгами, за неграмотное решение производственных вопросов. К сему прибавьте строгий выговор по партийной линии. Кто «за»? «Против»? Единогласно!

Л. М. Белкин спокойно и величественно удалился от дел. Ушел в себя. Он лежал на диване и умиротворенно читал толстый роман.

А вскоре пришел почтальон. Он принес Белкину перевод на четыреста подъемных рублей и приглашение занять место заместителя директора Манаховского карьера.

Это было неожиданностью для всех. Для жены. Для коллектива Шильдовского карьера. Для Славянского горкома партии. Никто и не думал, не гадал, что предусмотрительный Лазарь Маркович уже давно обхаживал управляющего трестом «Донецкнерудстройматериалы» тов. Волынского на предмет уютного трудоустройства.

Кто-кто, а Белкин не жалел сил, чтобы найти с начальством общий язык.

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент Крокодила

Донецкая область.

Олег СИДЕЛЬНИКОВ

Топор

С некоторых пор Ефим Петрович Рыбаков, некогда душа-человек и весельчак, стал мрачным и раздражительным.

А произошло вот что.

Ефим Петрович купил топор. Обыкновенный топор, которым рубят дрова.

— Вот смотри, душенька,— объявил он жене.— Топор купил. Хорошая вещь, в хозяйстве пригодится. Дрова буду колоть. Мне, счетному работнику, необходимо заниматься физическим трудом.

— Занимайся,— согласилась супруга.— Только учти: дров у нас нет. Углем топим. У Собачевских — дрова, у Тилляевых — саксаул, у...

— Ефим Петрович! — послышался масляный баритон Собачевского.— Нет ли у вас случайно топора? Дровишек наколоть надо.

Рыбаков подбежал к изгороди и с готовностью протянул соседу топор.

— Берите, Егор Саввич. Только что купил. Острый, как бритва. Колите, рубите...

Слух о рыбаковском топоре быстро облетел двор. Час спустя за топором пришла жена Тилляева, еще немного погодя — пенсионерка Мефодьевна. Попросил топор хмурый управдом Нехамов. И даже литературный критик Вегетарианцев и тот не отказался от соблазна порубить топором какие-то там щепки.

С этого дня Ефим Петрович потерял душевное равновесие. Как до сих пор соседи обходились без топора — неразрешимая загадка, поскольку, судя по всему, никто из жильцов не мог и пяти минут прожить без этого рубящего орудия. То и дело они стучали в дверь, спрашивали:

— Одолжите топор?

— Мне бы топорика...

— Топор дайте.

Или совсем определенно:

— Где топор?

Месяц спустя Ефим Петрович обнаружил, что сердце у него стало пошаливать...

— Где здесь топор?

— Там.

— Где «там»?

Через два месяца Рыбаков при слове «топор» бледнел и делал страдальческое выражение лица, словно его одолевала зубная боль. Но соседи не замечали его мучений.

Дома начались мелкие свары — наличие в хозяйстве топора губительно отразилось и на нервной системе супруги.

И вот однажды Рыбаков решил покончить с коварным топором.

— Послушайте,— сказал он Вегетарианцеву, млея от восторга,— купите у меня топор. За тридцать копеек.

— Мне?.. Топор? — удивился Вегетарианцев.

— Да, вам,— съехидничал Рыбаков.— Вам, как литературному критику, топор необходим... Для физического развития. Купите. Нет, возьмите так, даром!

— Это вы уж того... слишком,— пожал плечами критик. Он все-таки взял топор, порубил что следует и вернул его владельцу.

Не приняли в подарок топор и Тилляевы, и пенсионерка Мефодьевна, и даже хмурый управдом Нехамов. Зачем иметь топор у себя, когда его можно взять у соседа? Так удобнее.

Рыбакова охватило отчаяние.

Ночью он подбросил топор Собачевским, однако наутро обнаружил его в своем палисаднике.

И тогда Рыбаков решился на нехороший поступок. Он сжег топорище в голландке, а собственно топор, трусливо озираясь, швырнул в глубокий арык.

И об этом недостойном поступке стало всем известно. Соседи говорили, сокрушаясь:

— До чего же вредный человек!

г. Ташкент.

СКЛОЧНИК ЗА РАБОТОЙ

— У трех сотрудников инфаркт, у двух — инсульт... Больше мне в этой конторе делать нечего.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Мих. РАСКАТОВ

ЗАТЯНУВШИЙСЯ КАПРИЗ

Итак, намечен дом на слом.
Покинут всеми старый дом.
И только некий гражданин
Упрямо в нем живет один.

Ему квартиры предлагали,
Его просили, умоляли...
Но, предложенья отвергая,
Сидел упрямец, глух и нем.
То слишком близко от
трамвая,
А то трамвая нет совсем,
То много окон — будет
жарко,
А то ужасно высоко,
Там далеко от зоопарка,
А тут от цирка далеко...

Вот были б с новостройкой
рядом
Аэропорт, Театр эстрады
Плюс Лужники, и Дом кино,
И Птичий рынок заодно,
Плюс Третьяковка, и Пассаж,
И сад (хотя бы «Эрмитаж»),
Плюс Химки (там его работа),
И Пресня (трудится жена),
Плюс магазины «Спорт —
охота»,
Плюс теневая сторона,
Да чтоб за домом был лесочек,
Речушка с рыбкой и песочек,
Да, чтоб не топать по жаре,
Метро, понятно, во дворе...

Тут представитель горсовета
Решительно сказал на это:
— Живите здесь, уж так
и быть.
Ваш дом решили не сносить.

Вскричал упрямец, заикаясь:
— Я пошутил! Я извиняюсь!
Я был нахалом, братцы, каюсь!
Я на квартиру соглашаюсь!..

Такого не было финала,
И наш герой не посрамлен.
Его все просят, как бывало,
И все выгадывает он.

ВЕРХ ГАЛАНТНОСТИ

— Возьмите: наверху дождь.

Рисунок М. ЛИТВИНА
(г. Харьков)

— Хорошо, что у нас в клубе есть духовой оркестр.

Рисунок Е. ГУРОВА

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

«ОХОТА ЗА ДИМКОЙ-НЕВИДИМКОЙ»

В этом фельетоне (Крокодил № 29, 1963 г.) было рассказано, как с разрешения Министерства высшего и среднего специального образования СССР в Московском университете еще ранней весной принимались экзамены у 135 абитуриентов — участников Спартакиады. А в Высшее техническое училище были зачислены досрочно 33 спортсмена...

Комитет партийно-государственного контроля МГК КПСС и Моссовета рассмотрел вопрос о нарушениях правил приема в некоторых вузах города Москвы. Проректору МВТУ тов. Николаеву Г. А. объявлен выговор.

ВОТ ТАК ЩУКА...

Повадился Иван Коноваленко, житель поселка Буру-Байтал, в озере Балхаш рыбку ловить. Да так пристрастился, что превратил эту любовь в средство наживы. Обзавелся Коноваленко средствами производства и такой первоклассной техникой, что рыбоохрана не в силах была угнаться за браконьером.

Неоднократно составляли на него акты, но этим все и ограничивалось, пока не выступил Крокодил (см. фельетон «Пока подшиваются акты» в № 15). Для проверки на месте была создана комиссия из представителей партийных, советских и общественных организаций. Проверка подтвердила, что рыбоинспекция не обеспечена быстроходным транспортом, а северобалхашская инспекция и вовсе не имеет водного транспорта. Вот и попробуй поймай браконьера.

За браконьерство и спекуляцию рыбой Коноваленко И. А. осужден на полтора года лишения свободы с конфискацией автомобиля «Запорожец» и орудий лова.

СОВЕСТИ НЕТ...

На станции Румянцево Московской железной дороги долгое время валялись одиннадцать железобетонных труб. Валялись, пока кому-то не надоело на них смотреть. А надоело — взяли да увезли.

Тут-то и спохватился хозяин — Высоковское дорожно-строительное управление № 8 треста «Мособлдорстрой» — и прислал объявление в газету «Ленинское знамя», взывая к совести похитителей и прося вернуть трубы. Об этом Крокодил писал в № 14.

Правда, пропажа пока еще не возвращена, но хорошо хотя бы то, что трест «Мособлдорстрой» укрепил руководство Высоковского ДСУ-8. Начальник управления Конониров от занимаемой должности освобожден.

«МАКОВАЯ РОСИНКА»

В фельетоне под таким названием («Крокодил» № 16) говорилось, что у работников сочинского вытрезвителя — капитана милиции Пальчикова А. А. и дежурного младшего сержанта Пацая В. И. — не хватило добросовестного отношения к делу. Из-за халатного оформления документов в протокол на доставленного в вытрезвитель гражданина были внесены неправильные данные, и штраф был взят с рабочего завода железобетонных изделий Максименко А. И., никакого отношения к задержанному не имевшего.

Начальник вытрезвителя Пальчиков и дежурный Пацай из органов милиции уволены.

Управление милиции принесло тов. Максименко свои извинения.

РАЗУМНОЕ РЕШЕНИЕ

В заметке «Когда выносить сор из избы?» («Крокодил» № 17) речь шла о недостатках в организации нового, бестарного метода очистки дворов от мусора, имевших место в Астрахани.

После опубликования заметки мы получили немало писем читателей из разных городов страны, в которых также отмечается, что введение нового метода не везде проходит гладко. С другой стороны, судя по письмам, во многих городах новшество уже хорошо себя зарекомендовало.

Как сообщил нам председатель Астраханского горисполкома В. Хозяинов, заметка была обсуждена на заседании исполкома и признана правильной. Применение нового способа уборки пересмотрено: теперь он осуществляется лишь в тех микрорайонах, жители которых против него не возражают. Мусоровозы в точно установленное графиком время два раза в сутки собирают во дворах мусор. График учитывает удобства жильцов, работающих в разных сменах.

Нам остается только пожелать другим горисполкомам последовать доброму примеру астраханцев.

ЛИСТАЯ ГАЗЕТНЫЕ СТРАНИЦЫ...

ПУШКИН В ОБЪЕКТИВЕ

Газета «Горьковский рабочий» решила попытать счастья в истории. Вот отрывок из заметки «Знаете ли вы свой город?»:

«Интересные новинки появились в историко-архитектурном музее-заповеднике... В новой экспозиции находятся фотографии великого русского поэта А. С. Пушкина...» Вот как! А мы-то, грешные, думали, что традиционное заклинание фотографов: «Внимание! Сейчас вылетит птичка!» — впервые прозвучало спустя несколько лет после смерти Александра Сергеевича.

«Сегодня самолетом в Кострому вылетает команда Ленинградского общества охотников на всероссийские полевые соревнования легавых собак. Капитан команды — М. С. Халеев. В составе ее пять человек и один запасной».

«Вечерний Ленинград».

«Девятого июля производится третье по счету затмение Солнца в нынешнем году».

«Знамя».
Свердловская область.

«Шуточные русские народные песни... прозвучали с высокой культурой...

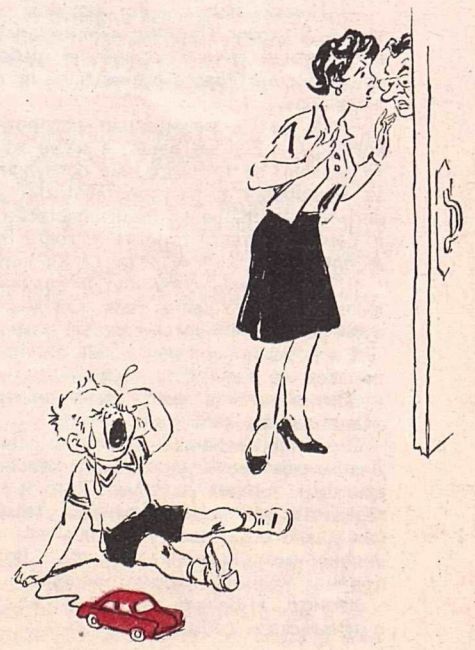
...Совершенно иным почерком смотрелось выступление химиков».

«Знамя коммунизма».
г. Ангарск.

«Более 20 лет гастролировал в Тавде Ирбитский драматический театр имени А. Н. Островского, показавший горожанам и жителям окрестных поселков 46 спектаклей».

«Уральский рабочий».
г. Свердловск.

ТРУДНЫЙ РЕБЕНОК



— Что с ним?
— Гараж просит.

Рисунок А. БАЖЕНОВА

Рисунок В. ВОЛКОВА
(г. Владимир)

— Витька, выходи гулять!
— Не могу, я вундеркинд.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

КОБРА

ПЕРЕД ЭКЗАМЕНОМ

Когда я бодро вошел в ресторан, он был по-утреннему пуст. Лишь за столиком в углу сидел один посетитель, который мне не понравился с первого же взгляда: он яростно чесал вилкой в затылке.

Перед ним в легком поклоне стоял ученик кельнера — Вилли и принимал заказ. Руки его дрожали.

— Стойло! Харчевня! — гремел посетитель. — Где суп из черепахи? Где рыбный суп по-французски? Жалкая забегаловка, а не ресторан! Культура обслуживания — ха-ха!

Все эти вопли Вилли выслушал с вежливой улыбкой, а когда гость замолчал, чтобы перевести дух, Вилли деловито сказал:

— Вы совершенно правы. Я сегодня же позабочусь о том, чтобы ассортимент блюд у нас был расширен в соответствии с вашими пожеланиями.

— Не рассказывайте мне сказки, вы, болтун! — отрезал посетитель саркастически и принялся чистить столовым ножом ногти.

Спустя некоторое время он опять начал скандалить. Пиво для него было слишком холодным, водка — слишком теплой. Суп пересолен, шницель не прожарен. Кофе он назвал помоями.

Внутри у меня клокотало. Я готов был убить этого вздорного придиру.

Другое дело — Вилли. На все выходки невыносимого клиента он отвечал сдержанно и вежливо.

Взмахом руки клиент опрокинул на скатерть пиво и потребовал, чтобы принесли другой бокал: стол, видите ли, качается. И Вилли побежал, принес новое пиво да еще сменил скатерть, в которую гость успел быстренько высморкаться.

Но Вилли по-прежнему продолжал улыбаться, позволяя издеваться над собой. Я был крайне возмущен и, когда Вилли рысцой пробегал мимо меня, схватил его за рукав.

— Послушайте, Вилли,— хрипло сказал я,— вы знаете — я всецело за вежливое обслуживание. Но то, что вы позволяете этому типу... Пойдите и дайте ему подносом по башке так, чтобы у него в ушах зазвенело. В случае чего я за вас заступлюсь...

— Нет, нет, лучше не надо! — испуганно запротестовал Вилли.— Это ж ведь не клиент. Это мой учитель. Мы отрабатываем тему «Обслуживание трудных клиентов»... Завтра у меня экзамен на кельнера.

— Ах, вот оно что,— протянул я.— Тренировка перед экзаменом...

— А вы думали! — осклабился Вилли.— Если б мне взаправду попался такой клиент, я бы ему через пять минут вылил за шиворот всю соусницу!

Перевел с немецкого А. ФРАЙМАН.

Эмиль КРОТКИЙ

Страшный сон Эдисона

В ЦЕБРИЗ однажды (это сон)
Явился Томас Эдисон,
И спрашивает Томас:
— Начальство здесь иль дома-с?

Швейцар (конечно, это сон):
— Вы,— говорит он,— Эдисон?
Тот самый? Томас Альва-с?
Мне, извините, жаль вас...

ЦЕБРИЗ, конечно, был бы рад
Купить у вас ваш аппарат...
Но, к сожаленью, Томас,
Сегодня нет приема-с!

ЦЕБРИЗ — сокращенное название Центрального бюро рационализаторских предложений и изобретений в 20-х и 30-х годах.

Это стихотворение покойного поэта-сатирика Э. Я. Кроткого было опубликовано в 1929 году в журнале «Изобретатель». Нам думается, оно не устарело и сегодня...

Веслав БРУДЗИНЬСКИЙ

МЫСЛИ ВСЛУХ

Он умеет делать грязную работу так, что руки оказываются запачканными у других.

Хочешь снискать симпатию наставника? Дай ему случай время от времени исправлять твои ошибки.

Он выступает за разнообразие — любит, чтоб ему поддакивали с разных сторон.

Худший пессимист — это обманутый оптимист.

Он победил в конкурсе на самые яркие крылья. Вот только летать на них невозможно.

У него твердые принципы и твердые цены за отказ от них.

Перевод с польского.

Что нового в сатирическом цехе

САТИРА МАЯКОВСКОГО составила однотомник, выпущенный издательством «Художественная литература» с иллюстрациями А. Каневского.

«РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕЛИГИИ», над которыми Марк Твен работал последние несколько лет своей жизни, опубликованы Политиздатом. В этом же издательстве вышел сборник **«ДЕЛА НОВЫЕ, А ПРИВЫЧКИ СТАРЫЕ»**, обличающий вредные привычки и пережитки.

«В БЕСПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ» — сборник стихов покойного Э. Кроткого вошел в состав библиотеки Крокодила. Там же появились юморески болгарского писателя Г. Узунова **«НЕВЕРОЯТНО»** и **«ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ «П»**, давшая название сборнику фельетонов А. Никольского.

«ЭРУДИЦИЯ С МОЛОКОМ» объявилась в Библиотеке украинского сатирического журнала «Перец». Автор этого сборника сатирических стихов — Д. Молякевич.

«ПЛАТОНИЧЕСКУЮ ЛЮБОВЬ» представил на суд читателей грузинский юморист Г. Метревели. Все подробности — в библиотеке «Нианги».

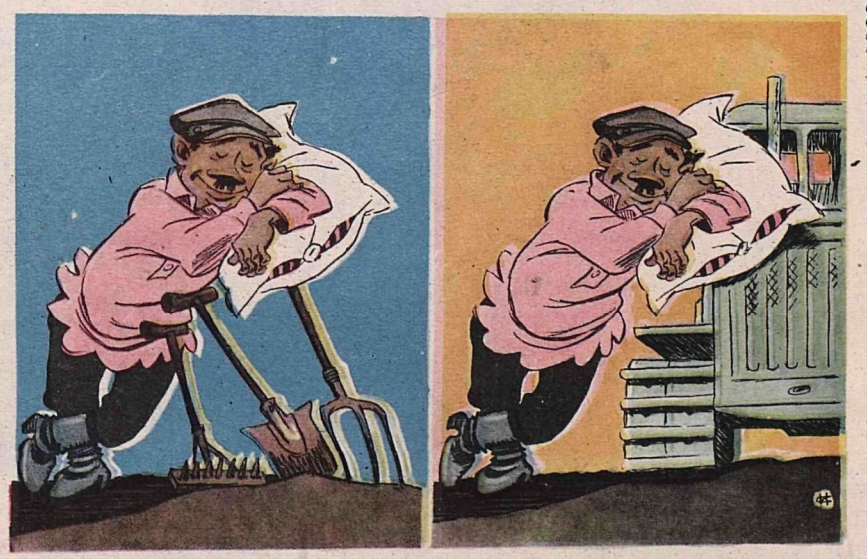
«БЕЗДЕЛЬНИК И КНОПКИ» фигурируют в новой книжке стихов Г. Клевко. Ее включил в свою библиотеку наш белорусский собрат «Вожык».

«КОРОЛЕЙ ПИРОГОВ» представила читателям библиотека «Огонька» в сборнике сатирических рассказов современных американских писателей.

«ИДЕАЛЬНУЮ ЖЕНУ» обнаружила и познакомила с читателями юмористка В. Карбовская. Знакомству содействовал «Советский писатель».

* * *

Очередная серия сельскохозяйственных плакатов Крокодила посвящена вопросам механизации. Перед вами один из плакатов этой серии, выполненный художником И. Сычевым.



ПЕРЕШЕЛ НА МЕХАНИЗАЦИЮ...

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00459. Изд. № 1140. Подписано к печати 29/VIII 1964 г. Формат бум. 70×108¹/₃₂. Тираж 2 050 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ № 2341.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

7 СЕН 1964

34332

Всесоюзная книжная палата
Контрол. экземпл.
1964

88

НА ЩИТЕ И ПОД ЩИТОМ...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА